

На самом деле они и раньше были знакомы, учились в одном университете. Бай Ихань был на курс старше Янь Пэй. Хотя они знали друг друга, но обычно не общались.

Бай Ихань вежливо ответил:

— Янь Пэй, младшая сестра.

Янь Пэй, улыбаясь, сказала:

— Брат Ихань, не называй меня так официально, зови меня Пэйпэй.

Бай Ихань вынужденно повторил:

— Пэйпэй.

Только тогда Янь Пэй удовлетворённо кивнула.

Дедушка Янь был в хорошем настроении и, подтянув Янь Пэй, указал на шахматную доску:

— Пэйпэй, посмотри, твой брат Ихань тоже мастер шахмат, чтобы обыграть его, мне пришлось изрядно потрудиться!

Янь Чэн, Кун Вэнь, Бай Божэнь, матушка Бай и Бай Ихань: ... На головах у всех одновременно появилась неловкая чёрная линия.

Янь Пэй, глядя на хаотичную шахматную доску, потирая подбородок своими нежными и тонкими пальцами, сказала:

— Дедушка, это слишком сложно, я не понимаю.

Дедушка Янь засмеялся:

— Ничего страшного, пусть твой брат Ихань тебя научит, и тогда поймёшь.

Хотя Бай Ихань играл в шахматы плохо, он знал свой уровень, и эти слова вызвали у него приступ неловкости, на его бледном лице появился лёгкий румянец.

Он поднял голову и случайно встретился с не успевшим спрятаться зелёным взглядом Янь Пэй, мгновенно почувствовав, как у него всё внутри сжалось от страха. Однако, когда он снова посмотрел, Янь Пэй по-прежнему выглядела милой соседской девчонкой. Возможно, это просто его воображение, подумал он.

Бай Божэнь, улыбаясь, обратился к дедушке Янь:

— Дедушка Янь, большое спасибо за вашу помощь в деле Иханя. В будущем, если вам что-то понадобится, просто дайте знать. Сейчас уже поздно, мы пойдём, но обязательно навестим вас в другой раз.

Дедушка Янь с сожалением сказал:

— Почему так рано уходите? Я всего лишь старик, живущий на покое, какие у меня могут быть поручения? Лучше пусть Ихань сыграет со мной в шахматы!

Матушка Бай подумала: «Мы здесь с утра, это не "только что пришли"».

Бай Божэнь с изысканной улыбкой ответил:

— Дедушка Янь, если вы цените Иханя, это его удача. Если вы не против, я попрошу его часто приходить и играть с вами в шахматы.

Только тогда дедушка Янь немного успокоился:

— Хорошо, пусть приходит, когда будет время. Старики любят, когда вокруг шумно.

Он, улыбаясь, спросил Бай Иханя:

— Маленький Ихань, тебе нравится приходить ко мне в гости? Мой повар умеет готовить много вкусных блюд.

Его улыбка была похожа на волка, соблазняющего маленького кролика.

Маленький кролик Бай Ихань только что кивнул в согласии, как дедушка Янь взглянул на часы, хлопнул себя по бедру и воскликнул:

— Ой, незаметно настало время обеда. Божэнь, не уходите, оставайтесь пообедать. Янь Чэн, посмотри на себя, я старый, но ты-то не старый, правда? Быстрее, Кун Вэнь, иди на кухню и скажи, чтобы приготовили побольше блюд!

Кун Вэнь согласилась и ушла.

Бай Божэнь: ...

Он только открыл рот, как дедушка Янь опередил его:

— Божэнь, садись, и ты, Сяожань, садитесь, поговорим.

Матушка Бай хотела что-то сказать, но дедушка Янь серьёзно заявил:

— Смотрите, маленький Ихань впервые у нас в гостях, разве можно отпустить его голодным? Дети должны расти, голодать нельзя.

Матушка Бай подумала: «Вы так хорошо говорите, что я даже не знаю, что ответить!»

Бай Ихань подумал: «Я уже взрослый, ладно? Ещё ребёнок? Расту?!»

Янь Пэй и Янь Чэн переглянулись, сдерживая смех: их папа/дедушка с его методами настаивания на своём действительно непобедим!

Трое из семьи Бай были вынуждены остаться. Бай Ихань сыграл с дедушкой Янь ещё несколько партий в шахматы, и старик всё время улыбался. Во время обеда Бай Ихань постоянно чувствовал на себе чей-то взгляд, который его крайне беспокоил, но каждый раз, когда он поднимал голову, чтобы поймать его, взгляд исчезал, словно это было лишь его воображение.

После обеда семья Бай осталась попить чай и немного поговорить, прежде чем их наконец отпустили. Когда машина выехала из усадьбы Янь, все трое одновременно вытерли несуществующий пот со лба и глубоко вздохнули.

Матушка Бай засмеялась:

— Говорят, старики становятся как дети, и это правда.

Бай Божэнь согласился с кивком.

Бай Ихань, вернувшись домой, только что переоделся, как матушка Бай постучала в дверь и, улыбаясь, сказала:

— Ханьхань, тётя Ян приготовила фруктовый сладкий суп, спустишься попробовать?

Бай Ихань согласился и последовал за своей матушкой вниз. Только что он сделал глоток, как услышал звук уведомления на телефоне. Он взял его и увидел голосовое сообщение от Му Цзиньюаня. Глядя на аватарку Му Цзиньюаня, он невольно улыбнулся. Матушка Бай, стоя рядом, якобы случайно взглянула на экран телефона, а затем на выражение лица младшего сына. В её сердце закралась грусть. Раньше она не обращала внимания, но с тех пор, как Бай Янь и Бай Сюэцин упомянули об этом, они с мужем стали внимательно наблюдать за каждым словом и действием младшего сына и обнаружили слишком много намёков, например, утреннюю нежность и эту нескрываемую улыбку.

Она ласково погладила волосы на затылке младшего сына и мягко сказала:

— Пей медленнее, зачем так торопиться с этим сладким супом?

Бай Ихань торопился допить суп, чтобы подняться наверх и послушать, что сказал Му Цзиньюань. Услышав это, он улыбнулся и отправил в рот ещё одну ложку супа. Тётушка Ян, увидев, что молодой господин любит суп, обрадовалась и, улыбаясь, добавила ему ещё большую ложку:

— Супа ещё много, если нравится, пей больше.

Бай Ихань поперхнулся и начал кашлять так, что казалось, будто он сейчас задохнётся. Матушка Бай и тётушка Ян поспешили к нему, похлопывая по груди и спине, чтобы помочь ему откашляться. В суматохе чья-то рука коснулась экрана телефона, и голос Му Цзиньюаня раздался:

[Ханьхань, что делаешь? Ты уже дома? Что ел на обед?]

Бай Ихань наконец перестал кашлять и с облегчением подумал, что хорошо, что он не сказал ничего слишком откровенного. Однако такие маминь вопросы совсем не подходили к образу его мужа. Он представил, как Му Цзиньюань серьёзно произносит эти слова, и снова невольно улыбнулся.

Он взял телефон и ответил:

— Только что вернулся, пью с мамой фруктовый сладкий суп. А ты что делаешь?

Тот быстро ответил:

— Работаю. Так тебе завидую. Выпей за меня, а потом прогуляйся и поспи.

Бай Ихань улыбнулся и ответил:

— Съел и спать? Ты что, свинью выращиваешь?

Му Цзиньюань ответил голосовым сообщением с низким смешком:

[Конечно нет. Если бы свинья выросла такой, как ты, кто бы её съел?]

Бай Ихань рассмеялся, кивнул матушке Бай и тётушке Ян и пошёл наверх, продолжая переписываться с Му Цзинъюанем.

Тётушка Ян засмеялась:

— У молодого господина такие хорошие отношения с господином Му. Он даже с братом так много не разговаривает.

Матушка Бай подумала: «Ты права, их отношения действительно "хорошие", настолько, что они могут стать одной семьёй».

Она смотрела на младшего сына, который, поднимаясь по лестнице, глупо улыбался, и в её сердце закралось чувство вины: если Ханьхань выздоровеет, а Цзинъюань действительно его полюбит, как хорошо было бы, если бы они могли быть вместе?

Её материнское сердце сжалось при мысли о том, как её младший сын отреагирует, когда узнает, что всё это прекрасное — лишь обман.

Бай Ихань немного поговорил с Му Цзинъюанем и отпустил его работать. Его слегка тревожное сердце чудесным образом успокоилось. С тех пор как он был с Му Цзинъюанем, они почти не разлучались. Сегодня они не виделись уже полдня, и он чувствовал себя немного беспокойно. Он знал, что это плохо, даже самые любящие супруги не могут быть вместе 24 часа в сутки, но почему-то, когда он был с Му Цзинъюанем, он чувствовал себя так спокойно, а в разлуке — так пусто. Ему даже казалось, что всё это прекрасное — лишь сон, и когда он проснётся, всё исчезнет.

Он держал телефон в руках, прокручивая сообщения, снова и снова слушая голосовые сообщения Му Цзинъюаня. Его уши были наполнены голосом Му Цзинъюаня, и его сердце снова обрело покой.

Он сказал себе: я должен сдерживать себя, стараться привыкнуть к этой жизни, не передавать своё беспокойство семье и Му Цзинъюаню. Всё, что происходит сейчас, реально. Я переродился, вернулся в прошлое, где нет боли. Я должен крепко держаться за этот дар небес, стать сильнее и больше не полагаться на защиту семьи.

Он опустил голову и снова посмотрел на аватарку Му Цзинъюаня, уголки его губ непроизвольно растянулись в улыбке. В этот момент телефон снова завибрировал. Он вышел из чата с Му Цзинъюанем и увидел, что это запрос на добавление в друзья от Янь Пэй.

<http://bllate.org/book/16705/1534688>